

Лос-Анджелес, семья Ли.

"Я не ожидала, что Фэн Линг будет одна заботиться о Наньхэне. Она хорошо о нем заботится". Третий старейшина семьи Ли получил донесение с передовой и неторопливо сидел на заднем дворе семьи Ли, попивая чай.

Четвертый старейшина семьи Ли, который кормил птиц во дворе, посмотрел на него. "Откуда у тебя такие новости?"

"Я подкупил Сяо Сюя, который обычно следит за Наньхэном, и попросил его раз в несколько дней навещать Наньхэна и Фэн Лина, чтобы передать вещи. Даже если он вызовет их подозрение, это не будет большой проблемой. В крайнем случае, они просто поймут, что мы беспокоимся о них". Третий старейшина щелкнул языком. "Я слышал от Сяо Сюя, что последние полмесяца после выписки Наньхэна из больницы он восстанавливался у Фэн Лина. Его цвет лица, кажется, намного улучшился. А поскольку Фэн Линг находится рядом с ним каждый день, эффект от его восстановления должен быть лучше, чем где-либо еще".

Четвертый старейшина семьи Ли усмехнулся. "Вспоминая детство Наньхэна, он был настолько озорным, что прыгнул в колодец на собственном дворе. Тогда мы все думали, что этот мальчишка, когда вырастет, обязательно станет хулиганом, не желающим соблюдать дисциплину. Кто бы мог подумать, что, оставив его на базе на столько лет, он вдруг превратился в любвеобильного мужчину, который посвятил себя своей жене и не заботился ни о чем другом. Он действительно следовал характеру своего деда".

В этот момент дед Ли Наньхэна, старший в семье Ли, Ли Цзюньян, вышел с тростью. Услышав это, он посмотрел на них. "Что вы имеете в виду, говоря, что преследуете меня?"

"Влюбленность в Наньхэна слишком похожа на ту, что была в твоём детстве. Если бы его бабушка не ушла раньше, ты бы до сих пор ухаживал за женой, как предок". Третий старейшина улыбнулся.

Выражение лица Ли Цзюньяна было холодным. Ему было лень говорить.

В этот момент второй старейшина семьи Ли с улыбкой прервал его: "За последние несколько десятилетий наш старший брат был глубоко влюблен только в бабушку Наньхэна. На других женщин он даже не обращает внимания. Даже эта странная привычка отдавать предпочтение мужчинам перед женщинами особенно характерна для нас, братьев. Должно быть, бабушка Наньхэна накопила несколько жизней добродетели, чтобы сделать нашего старшего брата таким верным".

Четвертый старейшина улыбнулся. "Это верно. По мнению старшего брата, в этом мире есть только одна женщина, и это бабушка Наньхэна". Все остальные женщины были заполнены розовыми дырами, и все они плакали. Ни одна из них не может привлечь его внимание".

Ли Цзюньян: "..."

Третий Старейшина поднял брови. "Вот почему я сказал, что Наньхэн - грубиян. На самом деле, в своих костях он все еще придерживается добрых традиций нашей семьи Ли. Он верен и признает только одну женщину. Все остальные женщины - это мимолетные облака и дым. Одной женщины достаточно, чтобы он умер. Интересно, когда он сможет жениться на ней?"

"А, думаю, это будет непросто". Второй старейшина внезапно усмехнулся и покачал головой.

Три старейшины повернулись и посмотрели на второго старейшину Ли. "Что трудно?"

Второй старейшина Ли поднял брови. "Он ранен и находится в таком состоянии. Сейчас он настолько слаб, что не может победить даже такую маленькую девочку, как Фэн Линг. Интересно, сможет ли он еще продолжить семейную линию?"

"..."

"..."

"..."

Старейшины замолчали.

"Не может быть..."

"Я так не думаю..."

"Ну... наш внук знает, что делает. Когда произошел взрыв, он наверняка заблокировал его..."

"Трудно сказать".

"А если действительно есть проблема?"

"..."

"..."

Ли Цзюньян вдруг холодно кашлянул и прочистил горло. Остальные трое быстро замолчали.

Ли Цзюньян сказал с холодным выражением лица: "С завтрашнего дня зовите этого Сяо Сюя. Каждый день присылай им больше добавок. Если им чего-то не хватает, отправляй все. Морские огурцы, олени хлысты, бычьи хлысты и всевозможные добавки, чтобы питать его почки."

...

Утром Фэн Линг делала то же самое, что и каждый день. Она нанесла лекарство на глаза Ли Наньхэна и помассировала ему голову, чтобы уменьшить давление крови на зрение.

Когда в дверь позвонили, ей не нужно было гадать, чтобы понять, что это Сяо Сюй, который приходил за вещами каждые два дня.

Сначала она подумала, что Цинь Шук действительно связался с ним. После нескольких раз она догадалась, что четверо старейшин семьи Ли послали Сяо Сюя в гости.

Фэн Линг пошла открывать дверь, думая, что Сяо Сюй принес какую-то еду. Кто же знал, что на этот раз Сяо Сюй нес две коробки.

"Привет, доброе утро!" Сяо Сюй улыбнулся, увидев, что Фэн Линг открывает дверь.

Лицо Фэн Линг было лишено выражения. Она посмотрела на него: "Что ты мне сегодня подаришь?"

Сяо Сюй не стал тратить время на слова и сразу поднял коробку. "Это! В будущем каждый день готовь для босса Ли. Добавляй их в различные супы или вари в чистой воде. Все это прекрасно!"

Фэн Линг взяла коробку и увидела на ней только слова "отличное дополнение". Она кивнула. "Хорошо, я поняла".

"Тогда я больше не буду тебя беспокоить. Я вернусь через два дня. Не забудьте передать это Боссу. Определенно!"

"Хорошо."

"Что касается тебя, если ты хочешь съесть это, то можешь съесть, но лучше съешь поменьше".

"?"

Видя растерянное выражение лица Фэн Линг, Сяо Сюй больше ничего не сказал. Он усмехнулся и махнул рукой, убегая.

Фэн Линг смотрела вслед Сяо Сюю, пока он шел к лифту. Она закрыла дверь и вошла внутрь с коробкой в руках.

"Что они мне прислали?" Ли Наньхэн уже не удивлялся этому. Он сидел на диване с закрытыми глазами, ожидая, пока Фэн Линг сделает ему массаж.

Фэн Линг молчала. Она принесла две коробки к журнальному столику перед диваном и положила их на него. "Это две подарочные коробки с тониками".

"Коробки?" Ли Наньхэн развеселился. "Это действительно мои старшие. Зачем им дарить мне подарочные коробки?"

Пока она говорила, Фэн Линг уже открыла подарочную коробку и достала несколько изысканных коробочек.

"Морские огурцы..." сказала Фэн Линг.

Услышав это, Ли Наньхэн повернулся к ней лицом.

"Свиные почки?" Фэн Линг продолжила читать.

Ли Наньхэн: "?"

"Козья почка".

"?"

"Олений хлыст, оленье мясо, бычий хлыст, черепашие мясо..."

Ли Наньхэн: "..."

Фэн Линг открыл обе коробки и посмотрел на них с растерянным выражением лица. "Для чего все это? Чтобы питать кровь? Курица, утка и гусь, присланные несколько дней назад, и всевозможные лечебные супы - забудьте об этом. Что это? Я никогда не видел их раньше. Как

их готовить? Варить ли их в чистой воде?"

Ли Наньхэн потерял дар речи.

Куда, по мнению старейшин семьи Ли, он попал?

Неужели они беспокоились, что он импотент?

Видя, что Ли Наньхэн молчит, Фэн Линь поднял на него глаза. "Ты знаешь, как это приготовить?"

Ли Наньхэн не знал, смеяться ему или плакать. Он поднял руку вверх: "Сначала положи это. Мне не нужны эти вещи".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094665>